УДК 82-1/-9

СОЦИАЛЬНО-ПРАВСТВЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАЧАЛА XXI ВЕКА В СОВРЕМЕННОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ПРОЗЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ Я.ШИПОВА И А.ШАНТАЕВА)

М.С.Краснякова

SOCIO-MORAL ISSUES OF THE EARLY TWENTY-FIRST CENTURY IN THE MODERN ORTHODOX PROSE (THE WORKS OF J.SHIPOV AND A.SHANTAEV)

M.S.Krasnyakova

Воронежский государственный университет, marinakrasniakova@rambler.ru

Рассматриваются произведения Я.Шипова и А.Шантаева в аспекте изучения социально-нравственных проблем. Анализ позволил выделить типическое в изображении внешней и внутренней жизни современного общества и человека.

Ключевые слова: священнослужитель, сельская жизнь, проблемы деградации, суеверия

The article discusses the works of J.Shipov and A.Sartaeva in the aspect of study of social-moral problems. The analysis revealed the typical picture of the external and inner life of modern society and man.

Keywords: priest, rural life, problems of degradation, superstition

Современная православная беллетристика как актуальная художественная практика призвана обнажать наиболее острые социально-нравственные проблемы человека в XXI веке. Для творческой манеры авторов-священников Я.Шипова и А.Шантаева свойственен тип сюжета, где действие развивается в сельской местности, а на передний план изображения выходит жизнь и быт сельского жителя.

Авторов-священников объединяет стремление показать сельскую церковно-приходскую повседневность, жизнь и быт сельского жителя на основе личных впечатлений, полученных авторами за годы служения в сельских приходах, это в прямом смысле «рассказы

из российской глубинки».

Основная проблема, с которой сталкивается автор-повествователь в произведениях изучаемых писателей, — это проблема безверия и маловерия современного человека.

Ежедневные наблюдения и размышления приводят героя-повествователя сборника А.Шантаева «Асина память» к выводу, что большинство сельских жителей, даже посещающих церковь, далеки от Бога, а раскаяние и молитва для них формальность, которую нужно соблюдать: «Собственно, креститься... почти для всех деревенских и означало молиться» [1, с. 130].

Значительная часть рассказов А. Шантаева посвящена осмыслению места церкви в жизни села и роли современного священника. Сельский церковный приход составляют старухи-бабки. Большинство из них в церковь заходят только «по поводу», чаще всего на отпевания подруг, соседей, а то и «сами бывают вносимы вперед ногами, так никогда и не побывав на службе» [1, с. 166].

Я.Шипов показывает, как разрушение православного мировосприятия сельского жителя влечет за собой его дальнейшую морально-нравственную деградацию. Отношение к святыням как к «глупостям для отсталых старух» [2, с. 129] формирует отношение и к священнику и храму.

Батюшку, прибывшего по назначению в село, ожидает много трудностей. Потенциальные прихожане восстанавливающегося храма воспринимают строительство как способ заработать «на бутылку». Мотив кощунственного отношения к святыням — основной в рассказе «Строители». Мастеровые пьют и курят прямо в алтаре, там же играют в карты и сквернословят. Остальные в деревне священника избегают: «все соотечественники на мои приветствия отвечали испуганными кивками и прятались...» [2, с. 116].

Мотив культурной деградации продолжается в рассказе «На крыльце». Взрослые жители одного северного села привязаны к телевизору не меньше своих детей. Никто не знает, что такое северное сияние, которое зимой часто можно увидеть, стоит только выйти из дома. В сельской школе детей учат тому, что «человек — сумма клеток и ничего более» [2, с. 307], и что по астрологическому и восточному календарю можно узнать, кем человек был в прошлой жизни или кем будет в будущей.

А.Шантаев представляет читателю собственный критический взгляд на современного служителя Церкви. В рассказе «Епархиальное собрание» писатель скептически рассуждает о современном священстве, видящем, но не хотящем замечать проблем церкви и ее прихожан. Ежегодное собрание духовенства оказывается никому не нужной формальностью: «для большинства присутствующих вся эта абстрактная цифирь была столь же далека, как летающая где-то в неоглядном и пустом космосе станция «Мир» [1, с. 101]. Формальность доминирует над искренней верой и среди священства. Кульминацией развития мотива формальной веры становятся иронически звучащие слова Иисусовой молитвы, бегущие строкой по монитору в режиме ожидания в приемной епархии. Внешнее величие и богатство кафедрального собора, в котором собирается духовенство, противопоставлено внутренней пустоте и бессмысленности самого собрания. Бегущая строка на мониторе исчезает при первом же касании по клавише клавиатуры, также быстро слова молитвы, которая призвана всегда звучать в сердце человека, готовы забыться при столкновении с внешним миром.

Непонимание христианских ценностей, незнание основ христианства, с одной стороны, и желание легкого времяпровождения, с другой стороны, приво-

дят к тому, что многие сельские жители по-своему празднуют православные праздники. Святой праздник Троицы сельчане из рассказа Я.Шипова «Святое дело» встречают не церковной службой, а проводят его на кладбищах за бутылкой водки, поскольку «помянуть родню — святое дело» [2, с. 400].

Обнажая проблему морально-нравственной деградации современного человека XXI века, авторы раскрывают ее последствия. Многие рассказы Я.Шипова, такие как «Лесная пустынь», «Иордань», «Лютый», «Крест», «Новая Москва», поднимают проблему пьянства. Автор акцентирует внимание на детали — бутылка становится для сельского жителя своеобразным мерилем большей части происходящих с ним событий. Если обращение к иконе для верующего несет духовный смысл, так как через нее он общается с Богом, Богородицей или святыми и тем самым приобретает благодать, то для многих персонажей рассказов Я.Шипова икону заменяет бутылка: «что уж тут интересного: бутылка вместо иконы — и все» [2, с. 409].

Алкоголь уничтожает остатки совести, и выпившие люди часто в поисках денег на очередную порцию решаются на воровство. При этом совершенно безразлично, что и где воровать: выкопать картошку у соседа или ограбить сельскую церковь.

Центральный рассказ последней опубликованной книги Я.Шипова «Райские хутора» дал название всему сборнику. В рассказе показано медленное вымирание хуторов — целой россыпи деревень между бескрайними полями и лугами. Здесь тоже «хозяйства не стало, телята сгнули, школа закрылась, и народ стал разбегаться» [2, с. 452].

А.Шантаев акцентирует еще одну проблему: насколько в современном человеке слаба истинная православная вера и насколько сильны и повсеместно распространены заблуждения. Священник в селе часто воспринимается прихожанами как «лицо, которое может и должно защитить «от колдовства», «от сглазу», «от соседки-ехидины» [1, с. 141]. Поэтому вся их вера носит обрядово-формальный характер: «Провел общую исповедь, вышло что-то вроде колхозного собрания» [1, с. 141]. Люди не видят своей греховности, а вину за происходящие события склонны объяснять сглазом или колдовством.

Проблема заблуждения и суеверия не менее важна для Я.Шипова. Не веруя в Бога, люди с легкостью соглашаются с существованием нечистой силы — лешего, русалок, полтергейста. Вместо молитвы, требующей душевных стараний, сельский житель с легкостью, не нуждающейся в каких-либо усилиях, совершает бессмысленные действия, веря, что они обладают магической силой: бросает монеты в могилу, чертит вокруг гроба квадрат, выгоняют «нечисть» из домов. В рассказе «Кабаны» сосед просит батюшку угадать число подписчиков газеты, за которое можно получить денежный приз. Все попытки священника объяснить абсурдность и нелепость просьбы, сосед понимает по-своему: «Пятьсот, — говорит, — мое последнее слово: больше — не дам» [2, с. 420].

Общность проблематики двух разных писателей свидетельствует о том, что они выявляют типиче-

ское в жизни современного общества и человека. В православной прозе акцент делается не столько на социальных причинах таких негативных явлений сельской жизни, как пьянство, бездушие, невежество, вымирание деревень, отсутствие потребности в вере, сколько на духовно-нравственных последствиях этих явлений, ставших результатом отпадения человека от Бога.

Оба писателя критически изображают и внутреннюю жизнь православной сельской общины, отмечая при этом проблемы, общие для многих православных приходов: маловерие, формальное отношение к вере, суеверия, путаницу в религиозных представлениях современных людей. В погоне за внешним люди оставляют без внимания самое главное — труд спасения души, хотя «стоит только совершить усилие и подняться чуть выше — и ты спасен!» [1, с. 221].

Общим в рассказах обоих писателей становится и тип автора-повествователя, являющегося чаще всего наблюдателем, а не деятелем, отсюда из сюжета уходит проблема роли и миссионерского служения

священника, призванного быть «ловцом человеков», т.е. содействовать духовному просвещению людей.

Авторская концепция в творчестве Я.Шипова и А.Шантаева достаточно прямолинейна, однозначна, в персонажах доминирует типическое, сюжеты многих рассказов занимательны, но однотипны — все это приметы беллетристики в современном понимании этого явления литературы, занимающего срединное положение между высокой словесностью и массовой литературной продукцией.

-
1. Шантаев А., протоиерей. Асина память. М.: Никая, 2015. 256 с.
 2. Шипов А., протоиерей. Райские хутора и другие рассказы. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2012. 349 с.

References

1. Shantaev A., archpriest. Asina pamjat' [Asya's memory]. Moscow, 2015. 256 p.
2. Shipov A., archpriest. Rajske hutora i drugie rassказы [Russian farms and other short stories]. Moscow, 2012. 349 p.